

13 ОКТ 1984

ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА

г. Горький

ЭКСПРЕСС- КОММЕНТАРИИ

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

Начало нашего века. Принято считать — века техники и науки, их немыслимого взлета и развития. Но вспомним людей русского искусства: они грезят небывалым. Скрябин, сочиняя «Прометей», пытается соединить музыку и цвет, партитуру и палитру. Рерих пишет оригинальные — ни с чьими не спутаешь — стихи, поясняя ими свои светонесные картины. Блок накрепко связан с театром. В 1907 году он вместе с В. Ивановым, М. Кузьминым, Ф. Сологубом возглавил литературную часть нового петербургского «Старинного театра». Замысел потрясающе интересен: показать русской публике европейский театр от античности до Мольера. И не просто показать, а реакцию зрителей тех времен тоже сделать частью представления. Мистерии, моралите, миракли, пастурели, тексты средневековых труверов, полузабытые наречия...

Победы русского искусства

Театр имел успех. Нужно назвать имена тех, кто его обеспечил: А. Н. Бенуа, М. В. Добужинский, Е. Е. Лансере, Н. К. Рерих, И. Я. Билибин, Н. А. Щуко. Это имена художников, принадлежащих к творческому объединению «Мир искусства». Его программа в самом общем виде: вечно живые соки классики помогут оздоровить современное искусство, защитить его от извращений и невежества модернизма. Идея «Старинного театра» была очень близка мирискусникам, и они работали необычайно плодотворно. Декорации и костюмы к спектаклям делали, используя и могучие средства монументальной живописи, и опыт средневековой миниатюры, и гениальные прозрения испанских художников. Обо всем этом вам подробно расскажут интересные страницы и прекрасные иллюстрации вышедшей в этом году в Ленинграде книги Р. И. Власовой «Русское те-

атрально-декоративное искусство начала XX века (из наследия петербургских мастеров)».

Во втором разделе книги — рассказ о феномене А. Я. Головина. Как и художник Симов, соратник Станиславского, Головин после долгих творческих поисков стал не только театральным художником, но и реформатором театра. Успех «Псковитянки» в Большом театре современники делили едва ли не поровну между Римским-Корсаковым, Шаляпиным и Головиным — так по-новому величественно, по-русски были сделаны декорации и костюмы к опере. Основательный, неторопливый Головин сотрудничал со стремительным «гениальным выдумщиком» В. Мейерхольдом. И появились такие удивительные спектакли, как «Дон Жуан» Мольера, «Гроза» Островского. А к 100-летию со дня рождения Лермонтова режиссер и художник сделали постановку «Маскарада» — эпохальную, «навечно знаменитость русского театра».

И третья часть книги — об ошеломляющем успехе русского театрального искусства в Париже, во время так называемых «Русских сезонов». Идея возвышения русского искусства, его пропаганды на Западе — тоже идея «Мира искусства». Был первый опыт: организованная Дягилевым в 1906 году в Париже выставка «Два века русской живописи и скульптуры». По словам критиков, она разрушила последние преграды между русской и западной культурами. Но воистину высшим торжеством была знаменитая дягилевская антреприза, балет, спектакли которого создавались при участии композитора Стравинского, хореографов и танцовщиков Фокина и Нижинского, балерин Павловой и Карсавиной.

Мы до сих пор слышим легенды о спектаклях русского театра в Париже. Об Анне Павловой. О первом подлинно национальном балете «Петрушка» (Стравинский — Фокин — Бенуа), «балете-улице, новом синтетическом, коллективном произведении». О «Шехеразде» (Римский-Корсаков — Фокин — Бакст — Серов). О «Половецком стане» (Бородин — Фокин — Рерих). И о «Золотом петушке» (Римский-Корсаков, Н. Гончарова, чьи декорации зал встретил громом аплодисментов). И о шедевре Стравинского — Нижинского — Рериха «Весна священная» (Рерих написал либретто балета и был его художником). Но легенды легендами, а спектакли канули в прошлое. И вот — благодаря обстоятельной, глубокой книге Р. И. Власовой — редкая возможность увидеть (к сожалению, лишь отчасти) их живопись, афиши, фотомонтажи, портреты. Наверное, не только специалисты, но и широкий читатель очень приветствовал бы переиздание этой книги с расширенной иллюстративной частью.

Т. ПЕТРОВА.